

АРАБСКАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК ОНА ЕСТЬ

«Взгляд изнутри» — девиз 15-й международной биеннале фотографии FotoFest 2014 в Хьюстоне, США. В этом году фестиваль был посвящен современной фотографии арабского мира

Текст **Ирина ЧМЫРЕВА**
Хьюстон — Москва

Историческое

FotoFest в Хьюстоне знаком читателям нашего журнала. Этот старейший на американском континенте фотофестиваль прошел первый раз в 1986 году, и его сегодняшние масштабы впечатляют. Биеннале фотографии и искусств, связанных с фотографией, — такое современное название FotoFest'a. «Связанные с фотографией» — это и видеоарт, и манипуляции с изображением с помощью современных цифровых технологий, и, наоборот, дофотографические живопись, графика, скульптура (объекты), в ткань которых так или иначе включена фотография. Времена меняются, фотография перестает восприниматься как водораздел искусств, жестко размежевавший их историю на «до» и «после»; некоторые авторские эксперименты, казавшиеся десять лет назад архаичными, сейчас снова в тренде, и речь идет уже не о фотографии как основе современного искусства, но о фотографии — одном из видов современного искусства, находящегося в диалоге с другими формами визуальной культуры.

Замечу лишь, что предыдущие интерпретации фотографии как фундамента современных искусств не потеряли своей правомочности, просто все, что возникло из фотографии, — мультимедиа новых технологий, рукотворные и цифровые монтажи — перестало цекотать нервы новизной, уже признано, а раз так, то вопрос не о постоянном чувствовании их прародителя (фотографии), но о рассмотрении взаимоотношений видов и жанров искусств в современном мире. И, конечно же, представление разнообразия этого мира.

Каждый раз, когда мы останавливаемся в процессе познания мира с уверенностью, что

дошли до его пределов, оказывается, что мы стоим на пороге, а впереди непознанное. FotoFest каждый фестиваль (с середины 1990-х) организует тематически, и главная тема определяет не просто объект изображения, но ту сферу, которая открывается заново. Если речь идет о воде (2004), то не просто о жидкости H₂O, но о главном ресурсе планеты, осознание чего было, пожалуй, главной задачей кураторов, собравших выставки и международную конференцию, где встретились крупнейшие специалисты в области природных ресурсов и климата, политологи, социологи, представители точных наук и художники. Их диалог открывал публике те новые аспекты известного (что может быть привычнее воды?), знание которых готовит человека к грядущим переменам. Потом были темы «Земля», «Ярость»... А затем начались биеннале — геокультурные открытия. Китай — главная тема FotoFest'a 2008, «Новая американская фотография» — 2010, «Современная российская фотография» — 2012 (масштаб той программы не побил даже разнообразная и финансово обеспеченная программа 2014 года).

И, наконец, 2014: «Взгляд изнутри». Современные арабские видеоарт, фотография и искусство смешанных техник». По-русски звучит коряво, в отличие от английского «View from Inside. Contemporary Arab Video, Photography and Multi Media Art». Но в этом диссонансе — проявление сложившихся за последние 100 лет различий в подходах к искусству в отечественной и зарубежных школах искусствознания: у нас до сих пор в отношении к искусству XX–XXI веков технический аспект (например, «смешанные техники») не является категорией, позволяющей выделить созданные в этих техниках произведения в отдельный подвид, требующий других методик изучения и репрезентации.

◊ **Садик Альфраджи/Sadik Alfraji, Ирак**
«Дом, который построил мой отец», 2010

Фактическое

«Взгляд изнутри» FotoFest'a 2014 — программа, представившая публике произведения 48 авторов из 13 стран Ближнего Востока и Северной Африки: Бахрейна, Египта, Ирака, Йемена, Катара, Кувейта, Ливана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Палестины, Саудовской Аравии и Сирии. Некоторые из художников, родом из стран региона, живут в Европе и Северной Америке. Среди имен 17 женских. FotoFest в этом году продлился 6 недель (с 15 марта по 27 апреля), его посетили 275 тыс. зрителей из 43 стран. Благодаря публикациям в прессе (интернет, теле- и радиосюжеты, статьи и анонсы в печатных изданиях) о фестивале этого года узнали 123 млн человек на 6 континентах.

У каждого FotoFest'a есть основная программа (арабская в этом году), которая готовится арт-директором фестиваля и приглашенными кураторами, и программа «participated spaces» (мы бы назвали ее параллельной) — всех институций города, которые хотят присоединиться к биеннале и войти в каталог, без ограничений по темам. Всего в FotoFest'e 2014 участвовали 1159 художников из 38 стран мира.

Каждый фестиваль сопровождается благотворительным аукционом; принять в нем участие кураторы FotoFest'a приглашают тех авторов, с которыми они уже работали, и тех,

◊ **Рим Аль Файсал/Reem Al Faisal, Саудовская Аравия**
Без названия

Из серии «Хадж», 1999–2003

© HASSAN HAJJAJ / COURTESY OF THE ARTIST AND THE THIRD LINE, DUBAI / FOTOFEST 2014

© HICHAM BENOHOUD / COURTESY OF THE ARTIST AND ATTELIER ET CASABLANCA / FOTOFEST 2014

кого они представляют в текущем году (для последних это двойное привлечение внимания к их творчеству). Предаукционная выставка открывается несколько раз на разных площадках, собирая предварительные заявки на лоты будущего аукциона. Фестиваль издает каталог, который рассылается по крупнейшим музеям и фотографическим коллекциям, включая институциональные и частные собрания; на аукцион специально приезжают коллекционеры и те, кто закупает для музеев (это отдельная история в стране, где нет министерства культуры и государственного финансирования музеев, но музеев много, и они чрезвычайно богаты и коллекциями, и возможностями знакомить с ними публику).

Аукцион благотворительный, средства идут на развитие образовательных программ FotoFest'a, т.е. для организации занятий в десятках школ Техаса по программе «Грамотность через фотографию», включая подготовку сотен учителей, закупку расходных материалов для школьников, организацию выставок и экскурсий. Таким образом, FotoFest получает выгоду от продажи работ на развитие своих программ, а фотографы — участники аукциона получают нематериальную, но, поверьте, немалую выгоду: каталог,

◊ **Хассан Хаджадж/Hassan Hajjaj, Марокко**
«Глаза, смотрящие на меня», 2000
 Из серии «Noss Noss»

выставка, иногда осязаемый рост официальной аукционной цены. В обществе, где фотография — один из медиаторов, способов построения диалога, участие фотографа в благотворительном аукционе дает ему общественное признание дважды: как профессионалу и как благотворителю. Для члена развитого демократического общества последнее звание ценно.

Аукцион FotoFest'a проходит под патронатом Sotheby's, и только однажды, из-за смерти матери, старший вице-директор и директор отдела фотографии аукционного дома Дениза Бетель/Denise Bethel не вела аукцион. Поверьте, от мастера аукциона зависит очень многое: будет ли назлектризована публика, хватит ли сил участников на «длинный заплыв» (в этом году было почти 100 лотов), или зал будет уставать и пустеть. В этом году зал был полон: 398 гостей. Все лоты были проданы. Выручено \$430 тыс.

Компания FotoFest Inc., организующая биеннале, помимо нее, ведет издательскую,

◊ **Хишам Беноходд/Hicham Benohoud, Марокко**
Без названия, 2010

образовательную и выставочные программы в Хьюстоне, других городах США и во многих странах мира. Совет директоров компании включает 17 членов, среди которых представители крупных банков и корпораций, работающих на территории США. Постоянный штат FotoFest Inc. — менее 20 человек, плюс интерны и волонтеры, для которых работа на фестивале и в течение всего года — бесценный опыт, а для молодых еще и хороший старт карьеры. Ежегодно организация оперирует с бюджетом около \$1,4 млн. Бюджет биеннале 2014 года — самый большой в истории фестиваля, почти \$2 млн. В его формировании принимали участие институции и частные лица из США, Европы, стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Культурологическое
 Беглый взгляд по основным четырем выставочным площадкам FotoFest'a 2014 сообщает зрителю, что в арабском современном мире «все есть»: репортаж; фикшн, стре-

мющийся в глазах неподготовленного зрителя занять место хроники реальных событий и вовлекающий подготовленного зрителя в игру смыслов; документальная фотография; арт-фотография; всевозможные инсталляции, где фотография часть объекта, она покрывает его, как в работах Худы Лутфи/Huda Lutfi из Египта; и коллажи — то как картины, где фотография внутри объекта («холст, масло»), то как цифровые манипуляции, обманки, где старая живопись (ее цифровая репродукция) вмонтирована в фотографию разрушенного войной арабского квартала (Тамман Аззам/Tamman Azzam, Сирия). Вообще монтажей много, очень много. Некоторые из них наивны и поэтичны, как, например, работы Юсефа Набила/Youssef Nabil (см. с. 108) из Египта, в них много знания истории искусства, восхищения европейской культурой и старой, XIX века, фотографией. Когда 2 года назад в том же Хьюстоне публика рассматривала работы Марка Розова из серии «Моя исто-

рия искусств» — одни из самых ранних опытов цифровых коллажей в России в конце 1990-х, — они казались архаикой, не только технологической, но художественной, интонационной. Сейчас, глядя на свежие работы Набила, я понимаю, что и то, розовское, направление, по счастью, не уникально: он шел не один путем тонких аллюзий в виртуозно «склеенных» коллажах, у него есть продолжение — в другом времени и выросшее в другой культуре, но в глубине родственное и поэтическое.

Возможно, одна из самых изысканных работ этой биеннале — инсталляция из книг марокканца Мунира Фатми/Mounir Fatmi «Спасенный Манхэттен» (см. с. 108). Книги Корана и других священных текстов, разного размера, разного стиля, стоят на столе. Но все тексты представлены в форме книги. Европейская форма книги нас, зрителей и пользователей гуттенберговской культуры, примиряет и отрезвляет: тексты Ислама никого не толкают ни на какое преступление. Гово-

рить обратное — то же самое, как оправдывать разорение Византии текстами Библии. Ничего подобного в священных текстах нет. И вот книги, выстроенные на столе, подсвечены со стороны зрителя, и на стене за ними возникает тень, силуэт Манхэттена, где целы башни-близнецы... Это не фотография, это чистейшая инсталляция. Но в ней тонкая работа со светом, с позицией зрителя: естественно, только с определенной точки тень становится узнаваемой — в этом связь произведения современного искусства и фотографии как искусства света и авторской позиции... Работы российского художника Франциско Инфанте, француза Жоржа Руиса/George Rouse — это только вершина

♥ **Джовахара АльСауд/Jawahara AlSaud, Саудовская Аравия «Новый год», 2010**

Из серии «Вне традиционных представлений»

◊ Юсеф Набил/Youssef Nabil, Египет
«Автопортрет с пирамидой», Каир, 2009

айсберга инсталляций, изменяющих отношения зрителя с пространством; названные мною европейцы — классики второй половины XX века. А в искусстве Магриба это направление — сегодняшний день, и оно находит отклик у современного зрителя.

На всех четырех площадках было много работы с движущимися изображениями и текстами. Текст внутри (или поверх) фотографического изображения буквально меняет его смысл, превращая старую семейную фотографию в актуальный политический памфлет (Халед Хафез/Haled Hafez, Египет). Роль «текста», который прочитывался бы интернационально, в работах Хасана Хаджаджа/Hassan Hajjaj (см. с. 106) из Марокко играют

логотипы знаменитых брендов. Оказывается, критика консьюмеризма имеет место быть и в странах, где частная жизнь проходит за закрытыми дверями и красоту носят под чадрой. Как ни странно, активное использование текстов создает устойчивую иллюзию расширения границ зрительской аудитории: стоит перевести текст внутри произведения, и оно становится понятным за пределами той культуры, где было создано. Но эта иллюзия далеко не всегда сохраняется, стоит столкнуться с символами, понятными внутри одной культуры и требующими значительного комментария за ее пределами.

Каков еще способ пробиться сквозь установленные границы? Выйти за пределы свое-

го (арабского) мира? — Подobie. Когда в новом произведении встречаешься с формами, давно знакомыми по другим временам и другим стилям, первая реакция — радостное узнавание и успокоение: вот, нашлось то, что я знаю. Так, работы родившегося в Ливане, позиционирующего себя как ираец и живущего между Бельгией и странами Ближнего Востока Самера Мохдада/Samer Mohdad (см. с. 109) по сложности, по красоте композиционных построений напоминают Картье-Брессона. Это многоуровневая игра: Мохдад работает с французскими агентствами, но не имел непосредственных связей ни с Брессоном, ни с агентством Magnum, но именно этот усложненный брессоновский модернизм, требующий виртуозности от фотографа, вызывает безусловную симпатию со стороны образованных европейских зрителей. С другой стороны, этим языком Мохдад рассказывает истории, визуальность которых как будто не изменилась за последние полстолетия: все так же идет модернизация, и все так же люди, одетые в добротные штаны и европейские рубашки, живут в домах, построенных пять-шесть веков назад, и все так же облаченные в белые одежды тренеры ведут своих верблюдов перед большими соревнованиями... Фотограф будто отсылает нас ко временам золотого века аналоговой документалистики, но, похоже, сама реальность диктует ему свой стиль — она с тех пор существенно не поменяла свое обличье. И Мохдад снимает все новые серии, издает все новые книги...

На выставках FotoFest'a встречался и обратный эффект: когда предмет, снятый многими, известный по телевизионным репортажам, уже существующий в статусе символа, вдруг у неизвестного (пока еще) мне, зрителю, художника приобретает очертания монументального образа, начинает говорить со мной столь мощно и поэтично, как никогда прежде. В первую очередь я имею в виду серию «Стена» палестинки Рулы Халавани/Rula Halavani. Вы понимаете, о какой стене идет речь. Этот бетонный забор, напоминающий о временах, когда казалось, что, отгородившись, можно решить проблему, как в зоопарке, отделив живое от неживого, или разрезав сте-

◊ Мунир Фатми/Mounir Fatmi, Марокко
«Спасенный Манхэттен», 2004—2013
Инсталляция

◊ Самер Мохдад/Samer Mohdad, Ливан
Без названия
Из серии «Моя Аравия»
Подготовка верблюдов к скачкам,
Дубай, ОАЭ, 1997

ной единый город, встретился в Хьюстоне не только на фотографиях Халавани. Но именно у нее клубящиеся облака, отражение черного неба в луже под стеной работают драматически. Им не надо больше слов.

Еще об одной работе говорили буквально все, кто побывал в залах на Silver Street (в одном из кластеров фестиваля), и даже те, кто видел эту вещь (одну из ипостасей) на обложке книги статей, посвященных развиту фотографии в арабских странах (специальное издание FotoFest'a, приуроченное к началу фестиваля), — никто это произведение уже не сможет забыть. «Дом, который построил мой отец» Садика Альфраджи/Sadik Alfraji (см. с 105), иракца, живущего в Голландии, — это мультфильм, собранный из отдельных фотографий-кадров. В зале он проецируется на стену, где висят несколько объектов: вешалка с парадной одеждой отца, старая фотография и огромная черная фигура, нарисованная самим художником в духе наивных детских картинок, с помощью которых можно объяснить весь мир. Эта фигура превращается то в самого художника, то в дорогу, то в дерево, из которого летят птицы, но все они — и художник, и путь, и дерево — обладают огромными печальными

глазами... из которых в конце, когда отца уже нет и остался только пустой дом, катится огромная слеза — помните, как вы рисовали слезы в детстве? В этой работе сплелись каллиграфия (Садик — известный художник, много работающий с традиционными техниками и сюжетами), исследовательская работа автора с домашними архивами, техническое мастерство, когда результат кажется столь простым, ясным, что забываешь о процессе ювелирной работы над проектом. И все это преподнесено с точностью исполнителя музыки. Сейчас эта работа уже закуплена в крупнейшие музеи мира, среди которых музей в Кувейте, обладающий одной из лучших коллекций искусства наших дней...

Личное

Я ходила по выставкам FotoFest'a этого года, и меня не покидало чувство, что я нахожусь на фестивале современного искусства... основанного на фотографии. Прежде чем ехать в Хьюстон, я просматривала публикации, что-то видела на выставках из того, что снимают — делают — показывают сейчас в арабских странах. FotoFest познакомил меня с другой арабской фотографией. И вопрос не в том, чего на фестивале не было;

для меня радостью было узнать то, чего я раньше никогда не видела.

Каждый раз, когда сталкиваешься с групповой выставкой и тем более с такой масштабной программой представления современного искусства (фотографии), все зависит от личностей тех, кто эту программу создавал. В этот раз арт-директор FotoFest'a пригласила только одного куратора, немецкого искусствоведа Карин Адриан фон Рогец/Karin Adrian von Roques, которая работает с современным искусством арабского мира более 20 лет и живет там. У фестиваля был ряд экспертов, в основном музейщиков и представителей фондов современного искусства из Кувейта и Бахрейна, из Института арабистики в Париже, из университетских центров. Но роль куратора всего проекта в этот раз в Хьюстоне была более чем очевидна: не столько фотографическое, пластическое (хотя оно не обойдено вниманием) действие, сколько представление авторов, индивидуальностей, признанных в арабском мире и уже в Европе, но впервые экспонирующихся в США. Куратор как будто заполняет большой кроссворд, созданный ею прежде концепции: вот тема женщины в искусстве, тема освобождения, тема революции и восстания, традиции —

◊ Часть экспозиции в здании Silver Street Studios. Двери ведут в студии: с экспонатами фестиваля и мастерскими местных художников

◊ Перспектива экспозиции в здании Spring Street Studios, еще одном арт-кластере Хьюстона. На первом плане работа Лаллы Эссаиди

◊ Фрагмент экспозиции в залах William's Tower. В этом здании находятся банк, офисы крупных компаний, но на первом этаже постоянно проходят выставки

◊ Зал с видеоинсталляцией Садики Альфраджи в Silver Street Studios

полотно фестивальной картины создается на сопредставлении старого и нового, на стыке стилистик, знакомых зрителю Старого и Нового Света, и практик авторов из поисatine нового мира.

«Портфолио–ревюное»

Хьюстонская биеннале известна во всем мире своим портфолио–ревю. Еще бы: 4 сессии по 4 дня каждая, в каждой сессии (между собой мы их, шутя, называем сменами или призывами) — новые ревьюеры. Всего за 16 дней работы в Хьюстон приезжают почти 200 специалистов в разных областях фотографии со всего мира. Запись на участие в этом портфолио начинается за год, заканчивается обыкновенно очень быстро, несмотря на высокую цену участия. О портфолио–ревю, их значении для фотографов в Foto&Video писали совсем недавно.

В этом году я снова была среди ревьюеров.

Когда фестиваль «с географией», ожидаешь, что на ревю увидишь фотографов — представителей тех стран, кто в другое время вряд ли бы доехал до Хьюстона. Еще в фойе перед началом сессий отметила про себя несколько темноволосяных и темноглазых авторов с большими папками. Оказалось, что большинство из Латинской Америки. Фотографы из стран Магриба и с Ближнего Востока если и были, то только сами участники выставочной программы и только на открытии фестиваля. Несколько уверенных в себе художниц арабского происхождения, в биографии которых выставки по всему миру, — продукт американской системы образования–галерей–коллекций; эти художницы постоянно живут в США, начали там снимать, получили там образование и представлены местными галереями. Арабские мотивы присутствуют в творчестве Лаллы Эссаиди/Lalla Essaydi и Рании Матар/Rania Matar. Их фотографии очень декоративны, и при первой встрече с ними задаешься вопросом, где грань (и есть ли она) между ориентальной самоидентификацией «я» художника и эксплуатацией визуальной легенды орнаментального и цветного богатства арабской культуры.

Полемическое

Культурные события и даже техника их организации позволяют многое узнать о том, как развивается и поддерживается культура в разных регионах мира, каковы социальные связи между их представителями.

В разговоре с арт–директором FotoFest'a Венди Вотрис/Wendy Watriss о различии фестивалей 2012 и 2014 годов (современная российская фотография и арабская фотография соответственно) мы коснулись вопросов поддержки национальной культуры за рубежом. «Делая выставки к 2014 году, мы, FotoFest, "обросли" множеством новых друзей здесь, в Хьюстоне и в Америке. Люди, далекие

◊ Тарек Аль Гуссейн/Tarek Al Ghousein, Палестина/Кувейт

Из серии «Обустройство территории», 2012

от искусства, но представляющие интеллектуальную элиту, обеспеченные профессионалы — врачи, ученые, инженеры из арабских стран, работающие в США, — интересовались фестивалем, оказывали нам финансовую помощь и становились добровольными помощниками нашей организации. Российские выставки, вызвавшие огромный международный интерес, привлекавшие множество зрителей из разных стран, такого участия выходцев из России (хотя только в Хьюстоне русскоговорящих примерно 50 тыс. жителей) не вызвали, и такого притока русских зрителей у нас не было». Безусловно, необходимость получения виз, высокая цена и дальность перелета из России и Европы в США — одна из причин того, что из России в Хьюстоне на фестивале было немного зрителей. Но Венди Вотрисс сравнила две ситуации — русскую и арабскую, — не только представления национальной культуры за рубежом, но и поддержки своей национальной культуры зарубежными диаспорами. Так что речь о двух сценариях при равных исходных условиях.

Возможно, причин пассивности тех, кто связан (был связан) с Россией и русской культурой, несколько. Попробуем назвать некоторые. Фотография — одна из самых малоизвестных (для самих россиян) сфер отечественной культуры. Для многих русская культура — это культура прошлого, к ней относятся Лев Толстой, Федор Достоевский, русская опера, балет, но сама русская культура как бы не выходит в современность, не связана с насущными интересами людей начала XXI века. Современное искусство и современная культура не воспринимаются нашими соотечественниками (и теми, кто уехал отсюда) как знакомое и нужное. За рубежом выходцы из России (судя по ситуации с русской программой FotoFest'a 2012 года) стремятся к ассимиляции; возможно, родственные и дружеские связи в русскоязычной среде остаются, но за пределами узкого круга выходцы из России не стремятся ассоциироваться с Россией. Последнее объяснимо: каков образ русского в американском обществе? Злодеи в блокбастерах, герои страшилок о жизни в стране, где мафия, и проч. — в журнальных очерках; когда Россия попадает в мировые горячие новости, они, увы, редко бывают положительными.

Но все то же самое, вплоть до страшных террористов из американских фильмов,

◊ Лалла Эссаиди/Lalla Essaydi, Марокко «Переосмысленные пули №3», 2012

(В произведении использованы оригинальные пули. — Прим. ред.)

TAMARA AL SAADY / COURTESY OF THE ARTIST AND EDWIN HOLLUK GALLERY, NEW YORK / FOTOFEST 2014

может быть отнесено и к представлению арабского мира в массовой западной культуре и в головах представителей «малоэтажной Америки». Именно поэтому успешные арабы, работающие в США, живущие там, имеющие американское гражданство, с такой увлеченностью и отзывчивостью принимали участие в мероприятиях, посвященных современной культуре их стран. Для них это был шанс показать неизвестную и достойную уважения сторону современного арабского мира... Может быть, люди, связанные с Россией, не важно, какого периода, СССР или России современ-

ной, относятся к культуре как некому национальному проекту, существующему на уровне госпланов и госпрограмм, но не в жесте, не в участии в культуре отдельного «частного человека»?

Фотография из разных частей света действительно многое рассказывает о том, как там, в неизведанном далеке, живут люди, что они видят, что для них важно. Фотография говорит о том, чем является породившее ее общество, отнюдь не только изображениями. Еще и тем, каковы отношения к фотографии у современников, каково признание фотогра-

фов, есть ли поддержка институций. Готовы ли люди, далекие от фотографии, признать ее, как и саму культуру, своей. **F&V**

Больше фотографий ищите на сайте журнала

Дополнительная информация:

* Биеннале FotoFest 2014

<http://2014biennial.fotofest.org>

* Елена Фирсова. Продолжение следует. Фестиваль FotoFest 2012 «Современная российская фотография» // Foto&Video №12. 2013 (и на сайте журнала)

© LAILA ESSAYDI / COURTESY OF THE ARTIST AND EDWIN HOLLUK GALLERY, NY / FOTOFEST 2014